

На правах рукописи

ДОРЖИЕВА Дарима Содномбаловна

**МОДЕЛИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ИМЕННЫМ
СКАЗУЕМЫМ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.22 – языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(монгольские языки)

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических наук

Улан-Удэ
2005

Работа выполнена в отделе языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Научные руководители:

доктор филологических наук, профессор
Скрибник Елена Константиновна,
доктор филологических наук, профессор
Шагдаров Лубсан Доржиевич

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Шулунова Людмила Владимировна,
кандидат филологических наук
Жапова Должид Цыбановна

Ведущая организация:

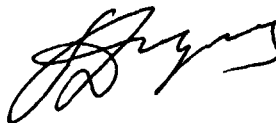
Институт филологии Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской академии наук

Защита состоится 24 января 2006 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 003.027.02 в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН по адресу: 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Бурятского научного центра СО РАН по адресу: 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

Автореферат разослан 23 декабря 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета,
доктор филологических наук

Г.А. Дырхеева

2006 А
1008

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена выявлению и описанию моделей элементарных простых предложений (ЭПП) с именным сказуемым в бурятском языке, а именно со сказуемым – существительным, прилагательным и числительным.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ определяется недостаточной изученностью бурятского простого предложения.

Простые предложения бурятского языка описаны в работах Г.Д. Санжеева [1934, 1941, 1953], Д.Д. Амоголонова [1958], Т.А. Бертагаева [1964], Ц.Ц. Цыдыпова [1985], Л.Д. Шагдарова [1986], Л.Д. Шагдарова, Д.Н.Д. Доржиева [1989], Д.Н.Д. Доржиева [2005]. Концепция Т.А. Бертагаева и Ц.Б. Цыдендамбаева [1962] принята в академической грамматике бурятского языка и школьных учебниках.

Термином «предложение» обозначается грамматически организованная по законам данного языка единица речи, являющаяся средством выражения и сообщения мысли. Слова и словосочетания становятся предложениями только в том случае, если они приобретают предикативность, которая включает категории модальности, времени и лица [Грамматика бурятского языка, 1962: 7]. В «Грамматике бурятского языка» разделяются двусоставные и односоставные предложения; внутри односоставных - обобщенно-личные, безличные, номинативные и слова-предложения [Там же: 106-111]. Квалификационные признаки - двусоставность и односоставность, полнота и неполнота, распространенность и нераспространенность. Такой подход к пониманию предложения утвердился в течение нескольких столетий на материале множества языков, в том числе и в русистике. Однако по представлениям многих ведущих лингвистов современности, «предложение» долгое время представляло как единица речи, не имеющая соответствия на эмическом уровне, т.е. как единица языка оставалось неосознанным.

В 50-60-е гг. XX в. начинается описание уже синтаксических единиц языка, отличных от речевых построений; предложение стало пониматься как единица языка, т.е. как образец или модель, в соответствии с которой создается то или иное речевое предложение. Одному предложению как единице языка (образцу) может соответствовать бесконечное множество конкретных речевых построений. Развитие синтаксической теории и метода моделирования применительно к русскому языку представлено в трудах Т.П. Ломтева [1958, 1959, 1969, 1972, 1976, 1979], Н.Ю. Шведовой [1970, 1973], В.А. Белошапковой [1978, 1979, 1981, 1983, 1989, 1997], Г.А. Золотовой [1973, 1982] и др.

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
09 106 акт

В 80-х гг. такой подход к описанию простого предложения был принят и развит сотрудниками сектора языков Сибири Института филологии ОИИФФ СО РАН под руководством проф. М.И. Черемисиной, начавшими моделирование элементарного простого предложения и грамматической парадигмы простого предложения в языках Сибири. К настоящему времени выявлены основные модели простых предложений, осмыслены общие принципы их системной организации на материале хантыйского [Соловар, 1991], шорского [Телякова, 1994; Невская, 1997], мансийского [Скрибник, 1990; Якушко, 1997], тувинского [Сагаан, 1998], хакасского [Чугунекова, 1998], эвенкийского [Самойлова, 2004] и др. языков. Сущность метода моделирования ЭПП заключается в том, чтобы извлечь из речевых реализаций образцы или модели, по которым строится то или иное высказывание, представить предложение как эмическую сущность.

Таким образом, с позиций современной лингвистики предложение – это важнейшая языковая единица уровня синтаксиса, ср. «фонема», «морфема» и «лексема». Потребность изучения предложения с учетом достижений современной лингвистики в бурятоведении назрела давно. Если по синтаксису сложного предложения в последнее время появились такие работы [Скрибник, 1988; Жапова, 1998; Даржаева, 2001], то описания простого предложения все еще нет. Её актуальность и своевременность в настоящее время усиливается в связи с новым статусом бурятского языка, в частности, с принятием «Закона о языках народов Республики Бурятия», который установил его как государственный наряду с русским языком, что предполагает необходимость усиления и расширения многосторонних исследований бурятского языка на всех его уровнях.

ЦЕЛЬЮ ИССЛЕДОВАНИЯ является выявление и описание основных моделей ЭПП бурятского языка с именным сказуемым и их вариантов. Для достижения этой цели ставились и решались следующие конкретные **ЗАДАЧИ**:

- 1) определить принципы выделения именных моделей и их вариантов;
- 2) представить список моделей именного типа в двух формально выделяемых нами центральных микросистемах: со сказуемым-существительным и сказуемым-прилагательным/числительным;
- 3) описать формальные свойства и семантику выявленных моделей;
- 4) рассмотреть возможность их распространения номинализаторами;
- 5) рассмотреть системные отношения между выявленными моделями ЭПП с именным сказуемым.

НА ЗАЩИТУ ВЫНОСЯТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ:

1. В подсистеме ЭПП с именным сказуемым в бурятском языке системно противостоят группы моделей со сказуемым-существительным с основным значением эквивалентности и со сказуемым-прилагательным либо числительным с общим значением характеристики/оценки объекта; их общее количество составляет 13 моделей.

2. В микросистеме со сказуемым-существительным базовой является модель классификации $N=Nom \leftrightarrow N=Nom (cop)$ с центральным значением «возведение единичного к общему». Стандартные соотношения в таком предложении: подлежащее (единичное имя) / тема высказывания / референтный статус, сказуемое (имя класса) / рема / нереферентный статус, ср. *Миши ахай багша юм* 'Мой старший брат – учитель'. В зависимости от семантики и денотативного статуса входящих во фразу именных групп могут передаваться значения идентификации, сравнения, оценки и т.п. Перемена мест компонентов меняет коммуникативную задачу предложения.

3. В эту же микросистему входят модели идентификации $PronDem \leftrightarrow N=Nom (cop)$, ср. *Энэ ном* 'Это книга'; *Энэ Сэсэгмаа* 'Это Сэсэгма' и сравнения с частицей *шэнги* – $N=Nom \leftrightarrow N=Nom шэнги$, ср. *Хонин хүнжэл=ынь тэбхэр гуламта шэнги* (ЧЦ, БХД, 141) 'Овчинное одеяло=его как квадратный очаг'. Общим для них является значение эквивалентности, приравнивания в некотором аспекте ($a=b$). Имена отношения строят трехчленную модель $N=Nom N=Gen \leftrightarrow N=Nom (cop)$, ср. *Ринчин – миши нухэр* 'Ринчин - мой друг'.

Им противостоят модели со сказуемыми-существительными в косвенных падежах; это двучленные модели обладания, с совместным падежом – $N=Nom \leftrightarrow N=тай/=гүй (cop)$, ср. *Таһалга бүхэн пезишэн=тэй* (ЗП, 148) 'В каждой комнате печка (букв. Каждая комната печку=имеющая)'; *Степантан үнэхөөрөө үхэр=шье, хони=шье=гүй юм* (ЧЦ, БХД, 79) 'У семьи Степана действительно (нет) ни коров, ни овец (букв. Степановы действительно ни коров=не имеющие, ни овец=не имеющие)' - и принадлежности, с родительным падежом: $N=Nom N=Gen (cop)$, ср. *Энэ буу=ш миши нухэр=эй=л* 'Это ружье моего друга (Это ружье принадлежит моему другу)'.

4. В микросистеме моделей со сказуемым-прилагательным базовой является модель характеристики и оценки $N=Nom \leftrightarrow Adj (cop)$. Здесь важны две группы прилагательных: дескриптивные (описательные) и оценочные (семы «хорошо/плохо» и «больше нормы/меньше нормы»), существенно различающиеся по сочетаемости и области применения. Так, в оценочных конструкциях

возможна позиция «адресата оценки» в форме дат.-м. п., ср. *Энэ ном=ынъ Золто=до ехэ нонин байба* 'Эта книга=его для Золто была очень интересной'.

В эту микросистему входят также модели сравнения ($N=Nom$ $N=Abl \leftrightarrow Adj$ (cop), ср. *Доржо Бадма=һаа үндэр* 'Доржи выше Бадмы'), состояния среды / субъекта (Loc Adj (cop), ср. *Гэр соо халуун* 'В доме жарко' / *Дарисо=до ехэ аягуй* (ЧЦ, ТН, 72) 'Дарисо очень неудобно'), общей количественной оценки (Loc $N=Nom \leftrightarrow Adj^{Num}$ (cop), ср. *Гэр соо танигдаашьегуй хүн=үүд олон* (ЧЦ, БХД, 50) 'В доме много и незнакомых людей' / *Алдуу тон үсөвн* (ЧЦ, БХД, 189) 'Ошибок очень мало') и прямой количественной характеристики (со сказуемым-числительным $N=Nom \leftrightarrow Num=Nom$ (cop), ср. *Түүхын факультедэй студент=нэр оройдоо арбан найма* 'Студентов исторического факультета всего лишь восемнадцать'). Кроме того, сюда относятся две фразеологизованные модели с числительным для обозначения возраста человека и стоимости предмета.

5. Основные грамматические особенности выявленных моделей заключаются в следующем:

а) нулевая связка в настоящем (актуальном и расширенном) времени индикатива, личные показатели присоединяются непосредственно к именному сказуемому, ср. *Би багша=б* 'Я учитель=я';

б) связки *бай=* 'быть' и *боло=* 'быть, стать', редко *яба=* 'быть (букв. ходить)' для выражения других времен и модальностей;

в) при появлении частиц (самые частотные – утвердительные частицы *юм* и *гээшэ*) лично-предикативные показатели могут присоединяться либо к присвязочному имени, либо к частице;

г) согласование в числе подлежащего со сказуемым носит факультативный характер, за исключением модели классификации.

Формальные особенности некоторых моделей описаны специально.

6. Именные конструкции регулярно распространяются номинализаторами – они становятся формальным центром сказуемого, хотя основную смысловую нагрузку несёт присвязочное имя. Самый частотный номинализатор *хүн* 'человек' (мн.ч. *зон* 'люди, народ') распространяет почти все именные модели, кроме модели идентификации и модели отношения с терминами родства, а также при общей оценке человека в модели характеристики/оценки. Номинализатор используется для изменения модально-стилистической характеристики: особая достоверность в устно-разговорном стиле. Другие номинализаторы имеют большей частью классифицирующую функцию – по полу, возрасту, реже социальному

положению (*хубуун* 'мальчик, парень', *басаган* 'девочка, девушка', *ухибуун* 'ребёнок', *эрэ* 'мужчина', *убгэн* 'старик' и др.)

Слово *юмэн* – также универсальный номинализатор, независимый от того, о чём идёт речь во фразе (предмет/лицо/событие); он имеет ярко выраженную модальную окраску достоверности, однако встречается гораздо реже, чем *хун*.

7. Системность в сфере простого предложения с именным сказуемым проявляется, с одной стороны, в семантических отношениях между моделями, с другой стороны, в структурном единообразии противопоставленных моделей. Между моделями имеются отношения как антонимии, так и синонимии, причем здесь важна роль и их функционально-семантических вариантов, обусловленных семантикой и референциальным статусом их компонентов.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ состоит в том, что впервые в бурятоведении предпринята попытка описать ЭПП с именным сказуемым методом структурного моделирования. Выявлены основные модели и их варианты, показаны системные отношения между ними.

МАТЕРИАЛОМ ИССЛЕДОВАНИЯ послужила сплошная выборка примеров объемом около 5 тысяч фраз из художественной литературы на бурятском языке, а также примеры из словарей и грамматик либо полученные от информантов.

ОСНОВНЫМИ МЕТОДАМИ исследования являются методы структурного моделирования и системного описания с применением метода трансформационного анализа, экспериментальный метод (опрос информантов), а также наблюдение и обобщение.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗОЙ исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по синтаксису простого предложения в языках различного строя, а также результаты изучения сибирских языков в секторе языков народов Сибири Института филологии ОИИФ СО РАН.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РАБОТЫ: результаты исследования могут быть использованы при составлении новой академической грамматики бурятского языка (раздел «Синтаксис»), а также в вузовском и школьном преподавании бурятского языка.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ. Основные положения диссертации докладывались на научной конференции «Цыбиковские чтения-7» [1998], на конференции молодых учёных БНЦ СО РАН [1999], на конференции, посвященной 80-летию проф. Ц.Ц. Цыдыпова «Проблемы бурятской филологии на современном этапе» [1999],

международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Н.Ц. Мункуева «Мункуевские чтения – 2» [2004], на научно-практической конференции, посвященной 100-летию проф. Т.А. Бертагаева [2005]. Работа обсуждалась на заседании отдела языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Основные положения диссертации отражены в шести публикациях.

СТРУКТУРА РАБОТЫ. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, библиографии, приложений с обозначениями текстовых источников, условных сокращений и символов, а также списка моделей.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы, раскрывается актуальность, определяются цель и задачи, методика исследования, научная новизна, практическая ценность работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, задается структура работы. Также сделан краткий обзор литературы по синтаксису простого предложения; показана эволюция взглядов на простое предложение в отечественном монголоведении.

Первая глава посвящена теоретическим вопросам выделения моделей простого предложения.

§ 1. «**История развития теории модельного описания предложения**». Здесь представлен краткий очерк разных подходов к моделированию структуры простого предложения в отечественном языкознании; рассмотрены концепции Т.П. Ломтева, Н.Ю. Шведовой, В.А. Белошапковой, Г.А. Золотовой, И.Х. Ахматова, М.И. Черемисиной.

§ 2. «**Основные понятия и термины. Принципы записи моделей ЭПП**». Здесь вводятся основные термины и понятия, используемые в работе, объясняются принципы записи моделей. Мы опирались на теоретическую и методологическую базу, разработанную сотрудниками сектора языков народов Сибири Института филологии ОИИФФ СО РАН.

Объектом нашего исследования являются элементарные («простейшие») простые предложения (ЭПП) бурятского языка с именным сказуемым; это такие простые предложения, которые состоят из именного предиката и обязательных компонентов предложения (напр., подлежащее), устранение которых сделало бы фразу структурно и семантически недостаточной. Мы различаем понятия языковой единицы данного уровня и ее речевых реализаций;

для этого используются термины «модель ЭПП» и «фраза (высказывание)». Модель понимается как устойчивая структура («образец / схема») с определенной собственной семантикой, алгоритм построения высказываний такой семантики. Носители языка ориентируются на этот образец для построения однотипных предложений речи и текста, т.е. по этой схеме может строиться бесконечное множество конкретных речевых единиц-фраз.

Модели представлены с помощью условных символов-классов слов. Основной список символов: N – существительное, Adj – прилагательное, Pron – местоимение, Num – числительное; знак = обозначает границу между морфемами (напр., для притяжательных, числовых либо личных показателей). Обозначения падежей: Nom – именительный, Gen – родительный, Dat – дательно-местный, Abl – исходный, Instr – орудный, Com – совместный. Для представления глагольно-связочного компонента именного сказуемого мы используем символ – cop (лат. *copula* ‘связка’). Факультативные компоненты предложения заключаются в круглые скобки; ↔ - символ координации, т.е. формальной связи между подлежащим и сказуемым, включающей личное согласование. Знаком * обозначается неправильная форма. Дополнительные обозначения поясняются в процессе анализа материала.

Однако при символьном представлении модели как инварианта неизбежна определенная условность, связанная с характером обобщения ее вариантов. В связи с этим обсуждаются некоторые принципы записи моделей. Варьирование же модели возможно в двух основных направлениях: парадигматическое варьирование модели в целом и структурное «внутреннее» варьирование ее отдельных компонентов.

Например, при чтении формул нужно иметь в виду, что возможно варьирование структуры ее компонентов. Частеречные символы (N, Adj, Num и т.д.) реально имеют несколько другое, функциональное значение: они могут подразумевать не только лексему данной части речи, но и шире – синтаксическую конструкцию, возглавляемую такой лексемой либо ее аналогом. Так, символ N подразумевает любой субстантивный компонент предложения – подлежащее, дополнение, или именное сказуемое; это может быть одиночная лексема-существительное; возглавляемая им именная группа; субстантивное местоимение, субстантивированное причастие или любая другая субстантивированная часть речи – вплоть до номинализованной предикативной единицы. Так, формальной записи $N=Nom \leftrightarrow N=Nom (cop)$ могут соответствовать не только классические фразы типа *Бадма багша юм* ‘Бадма учитель’,

но и следующие фразы: *Нэгэн=инь Петербург, нүгөөдэ=нь Москва* (ЧЦ, БХД, 156) 'Один (из этих городов) Петербург, другой - Москва'; *Хоёр хоёр - дүрбэ* 'Дважды два - четыре' (оба примера - с субстантивированным числительным); *Тэрэ моринхоо буу=гша=нь Доржын Баяр* 'Тот, который слез с коня, - (это) Доржиев Баир' (причастная определительная конструкция и имя собственное); *Тиймэ даа, хубуумни, гал гуламтаяа бадаргажа нуу=ха гээшэ айл бүхэнэй хуби гээшэ* (ВС, ГО, 9) 'Так, сынок, жить, разжигая домашний очаг - участь каждой семьи' (номинализованная глагольная предикативная единица с ведущим словом *нуу=ха* и определительная именная группа с существительным *хуби*); и т.п.

При сохранении узкого частеречного значения символов число моделей значительно увеличилось бы, сравним: *Бадма багша юм* 'Бадма учитель' - $N=Nom \leftrightarrow N=Nom$ (cop); *Би багша=б* 'Я учитель=я' - $Prop \leftrightarrow N=Nom$ (cop) и т.д. Нам представляется, что здесь речь идет не об отдельных моделях, а о вариантах одной модели с семантикой вписывания единичного объекта в класс.

§ 3. «Именное сказуемое». В этом параграфе кратко описано именное сказуемое в ЭПП бурятского языка: чаще всего оно составное и состоит из присвязочного имени и связки. В роли присвязочного имени выступают имя существительное (как в им. п., так и в косвенных падежах), местоимение, прилагательное, наречие, числительное; в роли связки - вспомогательные глаголы *бай=* 'есть, быть', *боло=* 'стать', реже - *яба=* 'быть (букв. ходить)'

Связка служит для выражения временных, модальных, фазовых и др. значений; формы прошедшего и будущего времени связок обязательны, в настоящем времени связка чаще всего отсутствует.

Связки несут личное оформление, ср. *Би студент боло=хо=б* 'Я буду студентом (букв. студент буду=я)'. Однако при употреблении без связки именной компонент принимает те же лично-предикативные аффиксы, что и связка, ср. *Би багша=б* 'Я учитель=я'; *Ши жаргалтай=ш* 'Ты счастливый=ты'. В состав именного сказуемого могут входить разного рода частицы и их комбинации (*ха юм даа, юм ааб даа, гээшэ гү, гээшэ ааб даа, хэн ха, юм лэ* и т.д.), служебные слова модального и аспектуального характера (*хэбэртэй* 'должно быть, видимо', *ёһотой* 'должно быть', *зандаа* 'по-прежнему, все еще' и др.).

§ 4. Модели, не вошедшие в описание. Здесь обсуждаются некоторые спорные случаи, возникавшие при выявлении моделей. Так, фразы *Сэсэгмаа гэр=т=ээ ха юм* 'Ведь Сэсэгма дома' / *Сэсэгмаа гэр=т=ээ байгаа ха юм* 'Ведь Сэсэгма была дома' в «Грамматике бурятского языка» выделены как простые предложения с именным сказуемым, выраженным именем существительным в дат.-м. п [1962:

56]. Однако наш анализ показал, что локативный компонент (Loc) здесь имеет морфологические характеристики обстоятельства, а не именного сказуемого (возможное оформление субъектным притяжением), а поведение бытийного глагола *бай*= в них отличается от поведения связки *бай*= в классических предложениях с именным сказуемым. Отсюда следует, что здесь налицо опущение глагола местоположения. Соответственно, такие конструкции не относятся к сфере ЭПП с именным сказуемым, представляют не отдельную модель, а эллиптированный вариант глагольной локативной модели со структурой: $N=Nom \leftrightarrow V_{fin} - Loc$.

Также не входят в подсистему ЭПП именного типа семантически близкие предыдущим предложения со значением наличия объекта в реальном физическом пространстве, ср.: *Хашаа соо хонид / Хашаа соо хонид бай=гаа* 'В ограде овцы / В ограде были овцы'. Данные предложения также являются сокращенным вариантом глагольной модели с опущенными полнозначными бытийными глаголами 'быть, есть, иметься в настоящем актуальном времени. Ср.: *Урда=нь аягын шэрээ Шэрээ дэрээ булахан талхатай, айрагай тохотой улаан модон табэг* (ЧЦ, БХД, 7) 'Перед ним (чайный) стол. На столе красная деревянная тарелка с лепешками и айрачным маслом' и т.д.

Такие предложения прежде всего характерны для художественного текста, а не разговорной речи; далее они легко редуцируются до одного имени-сказуемого (опущенные локатив и бытийный глагол легко восстанавливаются из контекста), ср.: *Айраг сагаанһаа халтар үнгэтэй болоһон хуушан эргэнэг дээрэ модон ба ээд амһартан=ууд. Модон һаба, хунэг, түдхүүрнүүд* (ЧЦ, БХД, 71) 'На старом посудном шкафу, замызганном брызгами айрака, деревянная и медная посуда. Деревянный жбан, ведро, бадейки'.

Таким образом, рассмотренные нами предложения со значениями наличия объекта в физическом пространстве относятся к сфере глагольных предложений со структурой: $Loc N=Nom \leftrightarrow V_{fin}$.

Во второй главе описаны модели ЭПП со сказуемым-существительным; выявлено шесть моделей. На базе центральной и самой частотной из них – модели классификации $N=Nom \leftrightarrow N=Nom$ (cop) рассмотрены формальные свойства моделей со сказуемым-существительным, описаны способы выражения личного и числового согласования, возможные формы связок, отрицание, частицы и их комбинации и пр., иначе говоря – синтаксическая парадигма таких моделей. При описании других моделей со сказуемым-существительным указываются только их формальные особенности,

если таковые имеются. Описаны также семантические варианты выявленных моделей.

1. Модель $N=Nom \leftrightarrow N=Nom (cop)$ - двусоставная модель, где сказуемое - имя существительное в им. п., координированное с подлежащим, которое также имеет форму им. п. (возможно, в сопровождении связки); основное значение - классификация, установление родо-видовых отношений, ср.: *Эжы=мни багша* 'Мать=моя учительница' / *Эжы=мни багша бай=һан юм* 'Мать=моя была учительницей'. Однако в зависимости от семантики и денотативного статуса входящих во фразу именных групп могут передаваться значения идентификации, сравнения, оценки и т.п. Е.В. Падучева денотативный (или референциальный) статус определяет как тип референциального предназначения именной группы. Референция - это соотнесение и соотнесенность языковых выражений с действительностью, т.е. внеязыковыми объектами, ситуациями, событиями, фактами, положениями вещей в реальном мире [2001: 3]. Очевидно, что референция связана с коммуникативной структурой (актуальным членением) предложения. В отличие от других языков, в частности русского, бурятский имеет фиксированный порядок слов: сказуемое располагается в конце предложения, а подлежащее занимает начальную позицию; соответственно, стандартными соотношениями в предложении со сказуемым-существительным являются следующие: подлежащее / тема высказывания / референтный статус, сказуемое / рема / нереферентный статус.

Нами показаны как стандартные случаи, так и случаи соотношений другого рода, как правило, контекстно обусловленные. Так, классифицирующие предложения обозначают в первую очередь включение единичного объекта в класс. В таком случае подлежащее (тема) называет единичный объект или узкий класс объектов и имеет конкретный референт, а сказуемое (рема) называет более широкий включающий их класс, не соотносящийся с индивидуализированным объектом, а указывающий свойство лица/предмета, ср. *Рэниэнэй таабай – модошо дархан* (ВС, ГО, 22) 'Дед Ринчина - плотник'.

При определенном изменении коммуникативной задачи (например, не сообщение новой информации, а исправление неверного мнения) стандартное соотношение может меняться; темой становится нереферентное выражение, стоящее, соответственно, в начале предложения, а ремой - референтное. Такое предложение выражает значение идентификации лица/предмета; конкретную референцию получает не подлежащее, а сказуемое, ср. *Багша=һн Номто юм* 'Учитель=его Номто'. В таких предложениях сказуемые обычно интонационно выделены.

Аналогично значение идентификации с дополнительным логическим выделением достигается употреблением личного местоимения или имени собственного в роли сказуемого; в позиции сообщаемого (ремы) стоит конкретно-референтное имя, а подлежащее часто выражено развернутой именной группой, не соотносящейся с конкретным объектом (напр., название функции). Здесь сказуемое также интонационно выделено. Ср.: *Фермэ даагша би=б* (ЖТ, НПТ, 149) 'Заведующий фермой – (это) я'; *Энээнийе бэлуулэгшэдэй нэгэн Нима Бороев хэн* (ГБЯ, 55) 'Один из тех, кто реализовал это, был Нима Бороев'.

Сравнительное значение появляется за счет расхождения синтаксической структуры, которая подразумевает отношение «единица – класс» и определенную семантическую согласованность обоих именных компонентов, и лексического наполнения конкретного предложения, которое в эти рамки не вписывается. Объект, названный подлежащим, сопоставляется, как бы идентифицируется с другим предметом или понятием, заведомо ему нетождественным; такое отождествление понимается как метафора, образная характеристика, как установление черт сходства, подобия, например: *Эхэнь нун – эм* 'Молоко матери - лекарство'; *Баян Байгал далай – буряад оронойм зулай* 'Богатое море Байкал – темя моей бурятской земли'.

Комплексная классифицирующе-оценочная характеристика может выражаться развернутой именной группой, т.е. с определениями либо с одним или несколькими параллельно или последовательно подчиненными словами, ср.: *Жаран эсэл – хүнэй дунда зэргын наһан* (БХ, 44) 'Шестьдесят лет – средний возраст человека'; *Ном унишалга – шухала ажал* (БХ, 47) 'Чтение книг – важное дело'.

В эту же микросистему мы отнесли фразы, где в роли подлежащего и сказуемого повторяется одно и то же имя. Предикатное употребление даже конкретного имени обозначает, что имеется в виду не конкретный предмет, а его определенный признак: *Убэлшье үбэл* (ДД, МБХ, 50) 'Зима (есть) зима' / 'Зима-то зимой, но...'; *Атаман гээшэ хээээдэшье атаман!* (ЧЦ, БХД, 63) 'Атаман всегда атаман!' и т.п. При этом даже имя собственное в роли сказуемого может обозначать определенные характеристики лица, хорошо известные говорящему и слушающему, что дает возможность оценочной реализации, ср. *Гарма=шье Гарма даа* (Зп, 30) 'Гарма (есть) Гарма'.

2. Модель идентификации PronDem ↔ N=Nom (cop).
Предложения этой модели выполняют одну из первичных и

центральных коммуникативных задач – это выделение некоторого объекта в окружающем мире и его идентификация, т.е. представление, первичная номинация еще неназванного, нового для собеседника лица или предмета. Здесь первым компонентом предложения (PronDem) являются дейктические (указательные) местоимения энэ ‘это’ (редко – тэрэ ‘то’), которые указывают на лицо/предмет, находящиеся перед глазами говорящего, на которые направлен указательный жест, быть может, мысленный; «все дейктические местоимения обращены на экземпляр, т.е. каждый экземпляр местоимения имеет, вообще говоря, свой референт» [Падучева, 2001: 133], ср.: Энэ ном ‘Это книга’; Энэ Сэсэгмаа ‘Это Сэсэгма’. Второй компонент сообщает имя выделенного объекта, называет его. Поэтому различие между именем собственным и именем нарицательным в роли сказуемого этой модели как бы стирается, а стандартная временная форма – это настоящее актуальное время без связки (момент речи). Тем не менее, при употреблении в режиме повествования возможно появление связок в различных временных и модальных формах; в таких предложениях местоимение отсылает к лицу/предмету или ситуации, упомянутой в тексте ранее; такое употребление местоимения называется анафорическим [Падучева, 2001], ср.: ... үгэ дуугүйгөөр үндэр нарин бэтэй танигдагуй хубуунэй хутэлхэн тээшэ хүгжэмэй ая соо ябажа эхилээ бэлэй. Энэ=нь Цэдэн бай=гаа хэн (Зп, 178) ‘... (Дугарма) молча пошла под музыку туда, куда вёл её незнакомый молодой человек высокого роста со стройной фигурой. Это был Цыден’. Здесь предложение Энэ=нь Цэдэн бай=гаа хэн осуществляет идентификацию лица - үндэр нарин бэтэй танигдагуй хубуун.

Семантический вариант данной модели представляют фразы с инвертированным соотношением элементов, когда местоимение энэ употребляется в роли сказуемого; в таком случае предложение приобретает значение «указания», и на русский язык оно чаще всего переводится местоимением *вот*. Ср.:

Хун зоной ноур шарай тээлмэрдэн тэбдэн адаглахаар эсэгээ бэдэрбэб. . нэгэ хун намайе гэнтэ дээшэмни, бури үнээдэ хүрэтэр үргэжэрхибэ. – Эсэгэ=шни энэ=л даа, Магсар! – гэжэ эжымни хажуудамнай ерээд хэлэбэ (ВС, ГО, 17) ‘Суетясь и сомневаясь, я присматривался к лицам людей и искал среди них своего отца. ... вдруг кто-то поднял меня над головой (букв. прямо до потолка). – Отец=твой - вот (он), Магсар! – сказала мать, подойдя к нам’.

Также выделен семантико-прагматический вариант модели, где дейктическое местоимение энэ соотносится не с конкретным лицом/предметом, а с событием или некоторой ситуацией, положением вещей. В этом случае сказуемое – имя ситуации, но

особого рода: здесь выбираются обычно слова с сильным оценочным компонентом, так что предложение в целом становится оценочным. Ср.: *Энэ=мнай энээдэн бэшэ* 'Это не смешно (букв. Это=наше не смех)'; *Тэрэ=нь үнэн ха даа* (ВС, ГО, 80) 'То, по-видимому, правда'; *Тэрэ=мини энэ минии сэдхэл=эй суурян бай=гаа=л* (ЗП, 73) 'То было отголоском моей души'.

Имеются более сложные конструкции, когда идентифицируется не объект, а ситуация; в таком случае в функции сказуемого выступает не имя, а целая предикативная единица, обозначающая саму ситуацию; такие примеры представляют некоторую сложность с точки зрения традиционного синтаксического анализа, ср. *Энэ юһэн саг боло=бо Ши хубуун ажалдаа гарахагүй хүн гу=ш?* (ЦШ, Б, 40) 'Это (уже) девять часов. Ты, сынок, разве не пойдешь на работу?'.

3. Модель сравнения $N=Nom \leftrightarrow N=Nom$ *шэнги* (сop). Именное сказуемое таких двусоставных предложений содержит постпозитивный сравнительный показатель *шэнги* 'подобно', 'как', 'словно'; подлежащее называет объект сравнения, а сказуемое – эталон сравнения. Употребляются они как образная характеристика предмета/лица; сказуемое может быть выражено развернутой именной группой: *Зураггүй ном гээшэ сөнхо=гүй гэр шэнги* (ЧЦ, БХД, 174) 'Книга без картинок – словно дом без окон'.

Формальные характеристики данной модели несколько отличаются от базовой модели классификации; если согласование подлежащего и сказуемого в лице соблюдается, то согласование в числе носит факультативный характер. В литературных текстах именное сказуемое в модели сравнения чаще всего употребляется без модальных частиц.

4. Модель обладания/необладания $N=Nom \leftrightarrow N=тай/=гүй$ (сop). Двучленные предложения со сказуемым-существительным, оформленным аффиксами *=тай* (*=тэй*, *=той*), *=гүй*; передают значение «обладатель - его характеристика через обладаемое»; в роли сказуемого выступают прежде всего предметные существительные, называющие нечто, чем может обладать / не обладать референт подлежащего. Ср.: *Таһалга бүхэн пезишэн=тэй* (ЗП, 148) 'В каждой комнате печка (букв. Каждая комната печку=имеющая)'; *Би мүнөө түрэлэн эжсы=гүй=б* (ЗП, 69) 'Я сейчас без родной матери (букв. мать=не имеющий=я)'.

По формальным свойствам данная модель не отличается от модели классификации за исключением употребления отрицания: суффиксу обладания *=тай* соответствует отрицательная пара, суффикс необладания *=гүй*, а отрицательная частица *бэшэ* используется для отрицания высказывания в целом, ср.: *Би*

хони=гүй=б 'У меня нет овец' - *Би хони=той бэиэ=б 'У меня нет овец', но Би гар=гүй бэиэ=б 'Я же не без рук'.

5. Двухчленная модель характеристики по принадлежности $N=Nom\ N=Gen$ (cop) со сказуемым-существительным в род. п. также выражает общее значение принадлежности, однако прямо противоположным образом по сравнению с предыдущей моделью. Подлежащее называет предмет обладания (редко – лицо), а сказуемое – обладателя; тем самым новая сообщаемая информация – кто владелец обсуждаемого предмета (предыдущая модель используется для сообщения о том, чем владеет обсуждаемое лицо). Сказуемые обычно интонационно выделяются, ср.: Энэ буу=и минии нухэр=эй=л 'Это ружье – моего друга (Это ружье принадлежит моему другу)'; Энэ хубуун Дамдин=ай 'Этот мальчик – (сын) Дамдина'.

6. Трехчленная модель отношения $N=Nom\ N=Gen \leftrightarrow N=Nom$ (cop) со сказуемым-существительным в им. п., называющим родственные, дружеские и другие отношения (реляционные слова); здесь первых два компонента ЭПП – участники отношения (подлежащее в им. п. и присказуемый компонент в род. п.), а сказуемое – выразитель их отношения друг к другу, ср.: Ринчин минии нухэр 'Ринчин мой (букв. меня) друг'. При сказуемом – имени отношения еще два компонента в предложении обязательны. Подлежащим становится тот из компонентов, который в контексте является тематическим (ср. Баур мой отец – Я сын Баура). Прагматическое назначение этих предложений – выяснение социальных отношений: Би Бадмаев Бат=ын хубуун=би 'Я сын Бадмаева Бато'; Ши Ринчинов Галдан=ай бага басаган=инь гу=и даа? 'Ты, однако, младшая дочь Ринчинова Галдана?' и т.п.

В третьей главе описаны модели ЭПП со сказуемым-прилагательным и числительным; нами выявлено семь моделей.

1. На базе центральной и самой частотной из них – модели характеристики/оценки $N=Nom \leftrightarrow Adj$ (cop) рассмотрены формальные свойства моделей со сказуемым – именем прилагательным (их синтаксическая парадигма).

В описании имени прилагательного как части речи обычно выделяется два разряда прилагательных: качественные и относительные, которые обладают своими лексическими и грамматическими особенностями [Грамматика бурятского языка, 1962: 96]. Однако с синтаксической точки зрения более значимой представляется семантическая классификация прилагательных на дескриптивные (описательные, характеризующие) и оценочные (в семах «хорошо / плохо» и «больше нормы / меньше нормы»).

Дескриптивные прилагательные обозначают собственные свойства объекта (предмета, лица, положения дел), напр., обозначения цвета (*улаан* 'красный', *сагаан* 'белый'), формы (*тэбхэр* 'квадратный', *түхэрээн* 'круглый') и т.п. Эти свойства как бы объективно присущи их носителям, воспринимаются непосредственно, поэтому их названия лишены оценочных сем, не допускают мотивировок и не нуждаются в экспликации.

Оценочные прилагательные выражают отношение субъекта оценки (говорящего) к объекту в семах «хорошо / плохо» (качественная оценка) либо «больше нормы / меньше нормы» (количественная оценка). Качественная оценка представлена двумя основными типами: обще- и частнооценочным. Общеоценочный тип реализуется собственно прилагательными *хайн* 'хорошо, хороший' / *муу* 'плохо, плохой', а также их синонимами с разными стилистическими и экспрессивными оттенками (*хайн хайхан* 'прекрасный', *бузар булай* 'дурной, плохой', 'скверный'; *яяр яндан* 'очень плохой' и т.д.), ср.: *Үнэндөө ургаса хайн* (ДЭ, ТА, 11) 'На самом деле урожай хороший', *Хабартаа харгы ехэ муу* (ЧЦ, ТН, 91) 'Весной дороги очень плохие'. Общая качественная оценка даётся по совокупности разнородных признаков объекта, составляя своего рода баланс самых разных положительных и отрицательных свойств объекта – с перевесом в ту или иную сторону. Общеоценочным прилагательным противостоит большая группа прилагательных, выражающих частнооценочные значения, т.е. дающие оценку одному из аспектов объекта с определенной точки зрения. Частнооценочные значения делятся на следующие категории: сенсорно-вкусовые, психологические (интеллектуальные и эмоциональные), эстетические, этические, рационалистические [Арутюнова, 1999: 183-224].

Количественные оценки ориентированы на субъективное представление говорящим нормативных, стандартных характеристик объекта оценки [Ивин, 1970: 31], т.е. субъект оценки не просто называет объективный количественный признак, но и выражает его отношение к «нормативному, усреднённому» положению вещей. Так, фраза *Энэ гэр=тнай томо байна* 'Этот дом у вас большой' («больше нормы») соотносится с имеющимся у субъекта оценки представлением об «усреднённой» величине соответствующего объекта – *дома*, принятой в данном социуме, т.е. о том, какой величины обычно бывает типичный объект данного класса. Понятие «нормы» размера и т.п. имплицитно присутствует в семантике всех количественных определителей.

Общая количественная оценка реализуется самими словами *олон* 'много' и *усөөн* 'мало', а также их синонимами с разными

стилистическими и экспрессивными оттенками (*дуурэн* 'полно, полный', *элбэг* 'обильно, обильный, избыливающий', *ехэ* 'много', *хомор* 'мало', *заа* 'мало', 'немножко', *бага* 'мало', 'немного' и т.п.), ср.: *Хун зон олон* 'Народу много'; *Алдуу тон үсвөн* 'Ошибок очень мало'.

Частная количественная оценка может даваться по следующим параметрам: а) по величине объекта, его протяженности и т.п.: *ехэ* 'большой, огромный', *томо* 'большой, крупный' - *жаа* 'маленький', *бага* 'маленький, небольшой', *жэжэ* 'маленький, мелкий', *зузаан* 'толстый', *будуун* 'толстый' - *нимгэн* 'тонкий', *ута* 'длинный' - *богони* 'короткий', *үргэн* 'широкий' - *нарин* 'узкий', *уужам* (*ехэ*) 'широкий, обширный' - *уйтан* 'тесный', *үндэр* 'высокий' - *набтар* 'низкий' и т.д. Ср.: *Состав=ууд утан=нууд гэшиз=нь* (ЧЦ, ЖХЭ, 57) 'Составы такие длинные!' («больше нормы») - *Үмдэнэйн турши=нууд оодон* (ЧЦ, БХД, 37) 'Штанины у него короткие' («меньше нормы»); б) по временным характеристикам объекта: *хуушан* 'старый' - *шэнэ* 'новый', *орой* 'поздний, поздно' - *эртэ* 'ранний, рано', *удаан* 'длительный', 'долго' - *тургэн* 'быстрый, скорый', 'быстро', *сула* 'частый, часто' - *хомор* 'редкий, редко', *үсвөн* 'редко'. Ср.: *Саг орой боло=ш=оо юм байна даа* (ЗП, 210) 'Время, оказывается, уже стало поздним'; *Манай уулзалга=нууд хомор ааб даа* 'Наши встречи, конечно, редкие'; в) по возрасту человека (*нарай* 'новорожденный', *жаахан* 'маленький (о детях)', *залуу* 'молодой', *эдир* (*залуу*) 'юный, молодой', *гүлмэр* 'молодой, юный', *хүгшэн* 'старый', *үбгэн* 'старый'), ср. *Эжы, та хүгшэн бэшэ=л=та* 'Мама, вы не старая=вы'; г) по слуховому, зрительному восприятию, осязанию и т.п., т.е. сенсорные количественные оценки: *аалин* 'тихий, негромкий', *шууяатай* 'шумный', *харанхы* 'темный, темно', *гэрэлтэй* 'светлый, светло', *шэнгэн* 'жидкий', *удхэн* 'густой', *аагтай* 'крепкий', *хүйтэн* 'холодный', *халуун* 'горячий' и др. Ср.: *Шүлэн шэнгэн* 'Суп жидкий'; *Үһан хүйтэн* (ЗП, 46) 'Вода холодная'.

Итак, характеристикация (дескрипция) касается собственных, имманентных свойств человека или предмета, как бы независимых от говорящего, а оценка - это семантически сложное явление, в котором соотносятся качества оцениваемого предмета, позиция говорящего и некоторая принятая в обществе норма. Синтаксически оценочные конструкции отличаются от дескриптивных тем, что в них возможны факультативные компоненты - адресат оценки (дат.-м. п.) и имена в дат.-м. или орудном падеже, уточняющие область приложения оценки, ср. *ород хэлэн=дэ бэрхэ* 'хорошо владеющий русским языком' (букв. умелый в русском языке). Позиция адресата оценки обычно не заполняется, ср.: *тэрэ ноуса=тнай яһалал һонин* (ЧЦ, ЖЭЛ, 137) '... та вапа тайна довольно интересная' (=всем). Однако при

необходимости она реализуется, чаще всего - в конструкциях интеллектуальной и рационалистической оценок, ср. *Тэрэ ном=ынь бэйшэн=дэ яһала һонин бай=ба* 'Та книга=его для остальных была довольно увлекательной'.

2. Модель сравнения $N=Nom \quad N=Abl \leftrightarrow Adj$ (cop). Прилагательные в бурятском не имеют степеней сравнения; для выражения сравнения используется специальная синтаксическая конструкция. Она отличается от базовой модели характеристики/оценки только наличием в своём составе ещё одного компонента - имени в форме исходного падежа, ср. *Доржо Бадма=һаа үндэр* 'Доржи выше Бадмы'. Здесь подлежащее называет объект сравнения (лицо/предмет либо событие), имя в исходном падеже - эталон сравнения, а сказуемое (оценочное либо местоименное прилагательное) - основание сравнения.

3. Двухчленная модель состояния среды/субъекта $Loc \ Adj$ (cop): первый компонент - обстоятельственная позиция с локативным значением (Loc) имя или словосочетание в послеложной форме (ср. *гэр соо* 'в доме') либо в форме дат.-м. п. (*гэр=тэ=мнай* 'в доме=нашем'), местоимение с локативным значением (*нам=да* 'мне, у меня'), наречие (*газаа* 'на улице, во дворе') и т.п. Второй компонент, сказуемое - оценочное прилагательное. Позиция подлежащего в данной модели отсутствует, соответственно лично-числовое согласование сказуемого-прилагательного невозможно; при появлении глагольных связок они имеют неизменяемую форму 3-го л. ед. ч.: *Доржо=до зихэбтэр* (ЧЦ, БХД, 149) 'Доржи стыдно'; *Шагдарай зосоо ехэ наратай хүхуюн* (ЧЦ, ЖХЭ, 125) 'На душе у Шагдара очень радостно и весело (букв.: очень солнечно весело)'; *Газаа ехэ дулаан бай=на* 'На улице очень тепло'.

Данная модель имеет два семантических варианта: состояние среды и эмоциональное состояние лица, причем второй вариант можно рассматривать как результат метафорического переноса (от описания внешнего мира к миру внутреннему). Разводятся эти два варианта только лексическим наполнением: имена состояний среды либо эмоциональных состояний в роли сказуемого; соответственно, обозначение пространств либо лиц - в роли локативного компонента. В этом отношении очень показательна антонимическая пара *досоо* 'внутри' - *газаа* 'снаружи' (ср. *газаа досоо=гүй* 'и снаружи, и внутри'); это два самых частотных локализатора, причём первый специализирован на выражении внутреннего эмоционального состояния, а второй - на выражении состояний среды.

4. Трёхчленная модель общей количественной оценки объектов $Loc \ N=Nom \leftrightarrow Adj^{Num}$ (cop): сказуемое - имя общей оценки в семах

«больше нормы/меньше нормы» (ср. *олон* 'много' / *үсөөн* 'мало'), два других компонента - имя бытующего объекта (предмета/лица) и локализатор (Loc), ср. *Тала нутаг=та=мни басага=д олон юм* (ЦЦ, ТН, 82) 'В моём степном краю девушек много'. Локализатор здесь обязателен.

Данная модель имеет структурный вариант $N=Instr\ N=Nom \leftrightarrow Adj^{Num}$ (сop) за счёт перераспределения и переоформления компонентов (по прагматическим причинам). Предикаты общей количественной оценки могут распространяться существительными в орудном падеже, уточняющими область приложения оценки, ср.: *адуу мал=аар олон* 'богатый скотом (букв. скотом много)'; *үгэ дуу=гаар үсөөн* 'немногословный (букв. словами мало)' и т.д. За этот счет говорящий может количественно характеризовать либо вместилище ($N=Nom$) по числу присутствующих в нем объектов ($N=Instr$), либо объекты ($N=Nom$), присутствующие во вместилище (Loc). Сравним:

(а) *Эндэхи библиотекэ ном=оор ехэ олон* (ЦЦ, ЖХЭ, 135) 'Здесьняя библиотека (имеет) очень много книг (букв. книгами очень много)' - (б) *Эндэхи библиотекэ соо ном=ууд ехэ олон* 'В здесьней библиотеке очень много книг'.

5 Модель прямой количественной характеристики $N=Nom \leftrightarrow Num=Nom$ (сop) со сказуемым-числительным (количественным либо приблизительным) в им. п., предикцирующим предмету-подлежащему определенно-количественный признак («кого / чего сколько?»): *Түүхын факультедэй студент=нэр оройдоо арбан найма* 'Студентов исторического факультета всего лишь восемнадцать'. Семантические варианты модели задаются употреблением других разрядов числительных: так, сказуемое - собирательное числительное выражает совокупное количество лиц, ср.: *Бидэ хоюулан=бди* 'Мы вдвоем'; *Бадмаевтан гурбуулан бай=гаа нэн* 'Бадмаевы были втроем'; сказуемое - порядковое числительное дает количественную характеристику не собственно объекту, названному подлежащим, а его положению в ряду однородных объектов (нормой здесь является ед. ч. подлежащего, ср. *Манай класс нэгэдэхи* 'Наш класс - первый'; *Багшанарай тон дуратай группа гэхэдэ гурбадаху юм* 'Самая любимая группа для учителей - третья').

6. Фразеологизованная модель обозначения возраста человека $N^{pers}=Nom \leftrightarrow Num=Com$ (сop): здесь подлежащее - всегда название человека (символ *pers* - «персональность»), а сказуемое - числительное в совместном падеже, ср. *Махмуд үбгэжөөл зуун дүшэ=тэй юм* 'Старику Махмуду сто сорок (лет)'.

По формальным свойствам данная модель не отличается от модели обладания/необладания (см. выше); она характеризует лицо

как бы через обладание возрастом. Это модель фразеологизованная: сочетание названия лица со сказуемым-числительным в форме на =*тай* может обозначать только возраст, хотя какие-либо компоненты со значением «год» или «возраст» здесь отсутствуют.

7. Фразеологизованная модель N=Nom Num=Gen/(N)=*та* (cop) специализирована на выражении стоимости какого-либо предмета как товара, ср. *Драп пальто зуун=ай* 'Драповое пальто (стоит) сто (рублей)'; *Энэ ном зуу=та* 'Эта книга (стоит) сто (рублей)'. Подлежащими здесь являются названия предметов, а сказуемыми - числительные, которые могут употребляться либо в род. п., либо с суффиксом =*та* (=тэ); в последнем случае числительные теряют кофичный =*н*. Факультативно может появляться название денежной единицы; тогда числительные становятся определенением к нему, а суффикс =*та* (=тэ) переходит на название денежной единицы: *Энэ ном хорин тухэриг=тэ* 'Эта книга (стоит) двадцать рублей'. Такие предложения специализированы на определенной ситуации и употребляются преимущественно в разговорной речи.

Четвертая глава посвящена конструкциям с номинализаторами. В бурятском языке – шире, в монгольских языках – распространены конструкции со сказуемым, «состоящим из определяющего имени, являющегося основным выразителем лексического содержания сказуемого, и из определяемого существительного с ослабленным лексическим значением, функционирующего по существу в роли указательного слова», ср. *Шоймпол хайн хун* 'Шоймпол – хороший человек' [Грамматика бурятского языка, 1962: 61-62]. В числе таких существительных выделены слова *хун* 'человек' / *зон* 'люди', 'народ' и его гипонимы - *хубуун* 'мальчик', 'парень, молодой человек', *басаган* 'девочка', 'девушка', *үхибуун* 'ребёнок', *эрэ* 'мужчина', *эхэнэр* 'женщина', *убгэн* 'старик', *хүгшэн* 'старуха', *амитан* 'живое существо', а также *юмэн* 'вещь', *хэрэг* 'дело', *байдал* 'состояние', *ябадал* 'ход чего-либо', 'состояние'.

Здесь следует сказать, что слова этого типа выполняют в языке целый ряд различных служебных функций – от словообразования до синтаксиса как простого, так и сложного предложения. Описания этих функций разбросаны по разным источникам, а терминологические их именованя также широко расходятся: образование сложных слов – ср. «терминоэлементы» [Пюрбеев, 1984; Надеяев, 1988 и др.]; строевая роль в сложном предложении - «номинализатор» [Скрибник, 1988]; строевая роль в именном сказуемом - «классификатор».

Так, Е.К. Скрибник, исследуя сложное предложение бурятского языка, отмечает особую роль таких существительных, как *хун*

‘человек’ / *зон* ‘люди’, *юумэн* ‘вещь’, *хэрэг* ‘дело’, *байдал* ‘состояние’, *ябадал* ‘ход чего-либо’, ‘состояние’; она называет их «номинализаторами», поскольку это такие синсемантические слова, которые синтаксически «номинализуют» предикативную единицу с глагольным сказуемым, позволяя ей выступать в роли подлежащего или дополнения (именные роли) [1988: 165-170].

По нашему мнению, в простом предложении эти слова выполняют несколько иную функцию, чем в сложном предложении; этой функции и посвящена данная глава. В рабочем порядке мы использовали термин «номинализатор»; однако кроме слов *хун* ‘человек’ / *зон* ‘народ, люди’ часто используются слова с более конкретным значением, обозначающие пол, возраст человека (ср. *хүбүүн* ‘мальчик, парень, молодой человек’ / *басаган* ‘девочка’ и т.п.). По отношению к последним подошел бы термин «номинализатор-классификатор». Ср.: *Тезд Доржо ... үсэд зан=тай=хан хүбүүн ха юм* (ЧЦ, БХД, 23) ‘Однако Доржо ... строптивый паренек’; *Раднын хамган Балжад мохошог эхэнэр юм* (ЗП, 32) ‘Жена Радны, Балжид,- туповатая женщина’ и др.

Таким образом, сложное именное сказуемое рассматриваемого типа представляет собой сочетание номинализатора (ср. *хун* ‘человек’) и формального определения к нему, которое может выражаться именными частями речи (существительные, прилагательные, местоимения, числительные), а также причастиями, т.е. всеми теми словами, которые могут выполнять атрибутивную (определятельную) функцию; при этом формальным центром целого является номинализатор, а основную смысловую нагрузку (и новую информацию) несёт атрибутивный член.

В простых предложениях в роли номинализаторов чаще всего употребляются слова *хун* ‘человек’ / *зон* ‘люди’, ‘народ’ и *юумэн* ‘вещь, предмет’, которые имеют наиболее широкую область применения. Гипонимы слова *хун* ‘человек’ имеют дополнительную классифицирующую функцию (пол, возраст и т.п.); напр., употребление слова *амитан* ‘существо’ вместо обычного *хун* передает эмоционально-экспрессивное отношение говорящего к предмету речи, обычно недовольство или жалость: *Шанхаев яяр яндан амитан бай=на даа* (ЧЦ, ЖХЭ, 100) ‘Шанхаев скверное существо (совсем плохой человек)’; *Бурьял бидэ хоёр яһанишь золгуй амита=д бай=ба гэшиэ=би=бди даа* (ВС, ГО, 12) ‘Мы с Бурьялом какими же неудачливыми существами оказались’.

Было рассмотрено, все ли выявленные нами модели распространяются номинализаторами. Выделен основной круг конструкций, где употребляется *хун*: обозначение рода занятий либо

профессии человека, наличия / отсутствия у него чего-либо, характеристика по принадлежности к чему-либо (обычно к местности), качественная и количественная характеристика, а также обозначение возраста.

Юумэн 'вещь, предмет' может появляться во фразах независимо от того, о чём в них идёт речь (предмет/лицо/событие и т.п.); говорящий как бы подводит то, что названо подлежащим, под наиболее общее родовое понятие 'предмет', 'нечто'. Фразы с юумэн имеют ярко выраженную модальную окраску достоверности высказываемого, уверенности говорящего: *Абай Гэсэр – наян тохой бэе=тэй, найман үе наһа=тай юумэ* (АС, ЗЭ, 8) букв. 'Абай Гэсэр восемьдесят футов тело=имеющий, восемь жизней=имеющий вещь'; *Гэр=нэй холо юумэ* (БРС, 784) 'Наш дом далеко (букв. далекая вещь)' и др. Отметим, что в «Бурятско-русском словаре» К.М. Черемисова юумэн выделен в роли сказуемой частицы [1973: 784], по семантике близкой к частице юм.

Мы считаем, что употребление номинализаторов хун 'человек' (и его гипонимов) и юумэн 'вещь, предмет' во многом зависит от семантики формального атрибутивного члена сложного именного сказуемого. Номинализаторы распространяют отдельные модели, их опущение не приводит к изменению пропозиционального значения, а лишь привносит модально-ассертивное значение; однако точное описание его оттенков – задача дальнейшего исследования. Например, Д.А. Монгуш в своей статье «О служебных функциях слов *кижи, улус, чувэ* в тувинском языке» высказал предположение, что «слово *чувэ* 'вещь' в сочетании со сказуемым функционирует как чисто модальное средство, как частица, выражающая категорическое утверждение о достоверности сообщаемого» [1983: 30].

В нашем фактическом материале встретились также фразы со словами юумэн 'вещь, предмет' и хэрэг 'дело' в качестве обязательных компонентов предложения; нами дополнительно выделен особый структурно-семантический вариант «оценка» - N=Nom Adj N=Nom (сор), служащий для выражения наибольшей достоверности сообщаемого (уверенности говорящего), подчеркнутого утверждения либо сильной эмоциональности. Сравним: (1) *Ульгэр – ёһотойл юумэ гээшэ* (ЧЦ, БХД, 29) 'Улигер - стоящая вещь' – ср. **Ульгэр – ёһотойл гээшэ*; (2) *Эхэ боло=хо гээшэ=мнай нангин хэрэг гээшэ* (ЗП, 150) 'Стать матерью – святое дело' – ср.: **Эхэ боло=хо гээшэ=мнай нангин гээшэ*.

В конструкции со словом хэрэг характеризуется не лицо/предмет, а положение дел, действие, процесс и т.п. В роли подлежащего регулярно выступает предикативная единица, очень часто в сопровождении тематического выделителя гээшэ, а в роли

сложного сказуемого – слово *хэрэг* в сочетании с прилагательными либо причастиями, которые формально становятся определениями к *хэрэг*.

В заключении работы изложены основные выводы исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Доржиева Д.С. О синтаксической концепции Г.Ц. Цыбикова // Материалы научной конференции «Цыбиковские чтения-7». Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. С. 228-231.

2. Доржиева Д.С. Состояние изученности простого предложения в русском монголоведении // Гуманитарные исследования молодых ученых Бурятии, вып. 2. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. С. 81-85.

3. Доржиева Д.С. К описанию моделей простого предложения в бурятском языке (предложения с именным сказуемым) // Материалы международной научной конференции «Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии», том 3. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. С. 77-83.

4. Доржиева Д.С., Скрибник Е.К. Предложения со сказуемым-числительным в бурятском языке // Российский гуманитарный научный фонд и фундаментальная наука в Сибири. Материалы региональной научно-практической конференции, посвящённой 10-летию РГНФ. Улан-Удэ: ИМБит СО РАН: «Вита Магистра» РЦМП, 2004. С. 193-198.

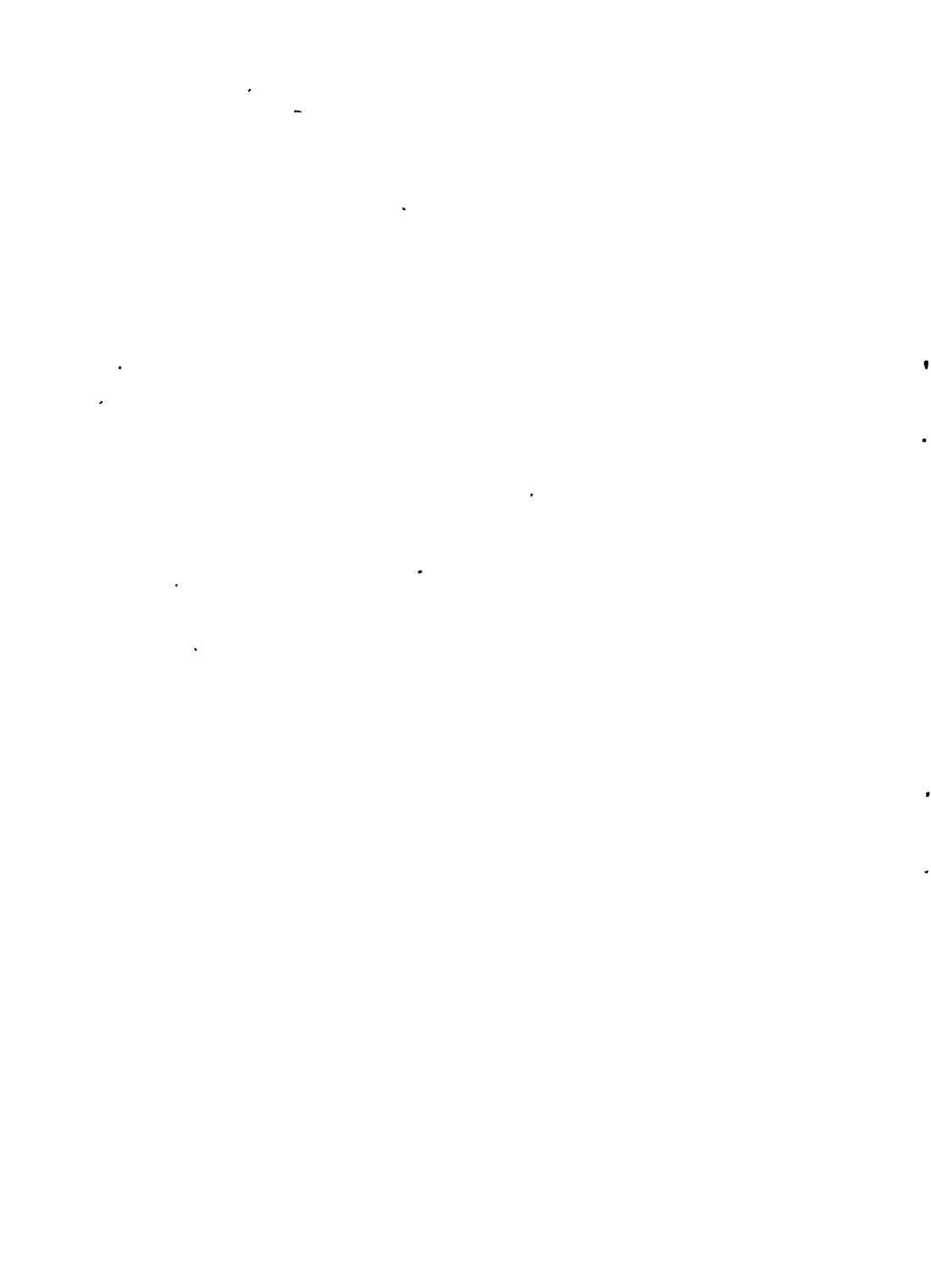
5. Доржиева Д.С., Скрибник Е.К. Оформление сказуемого-прилагательного в бурятском языке // Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию Н.Ц. Мункуева. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2004. С. 145-151.

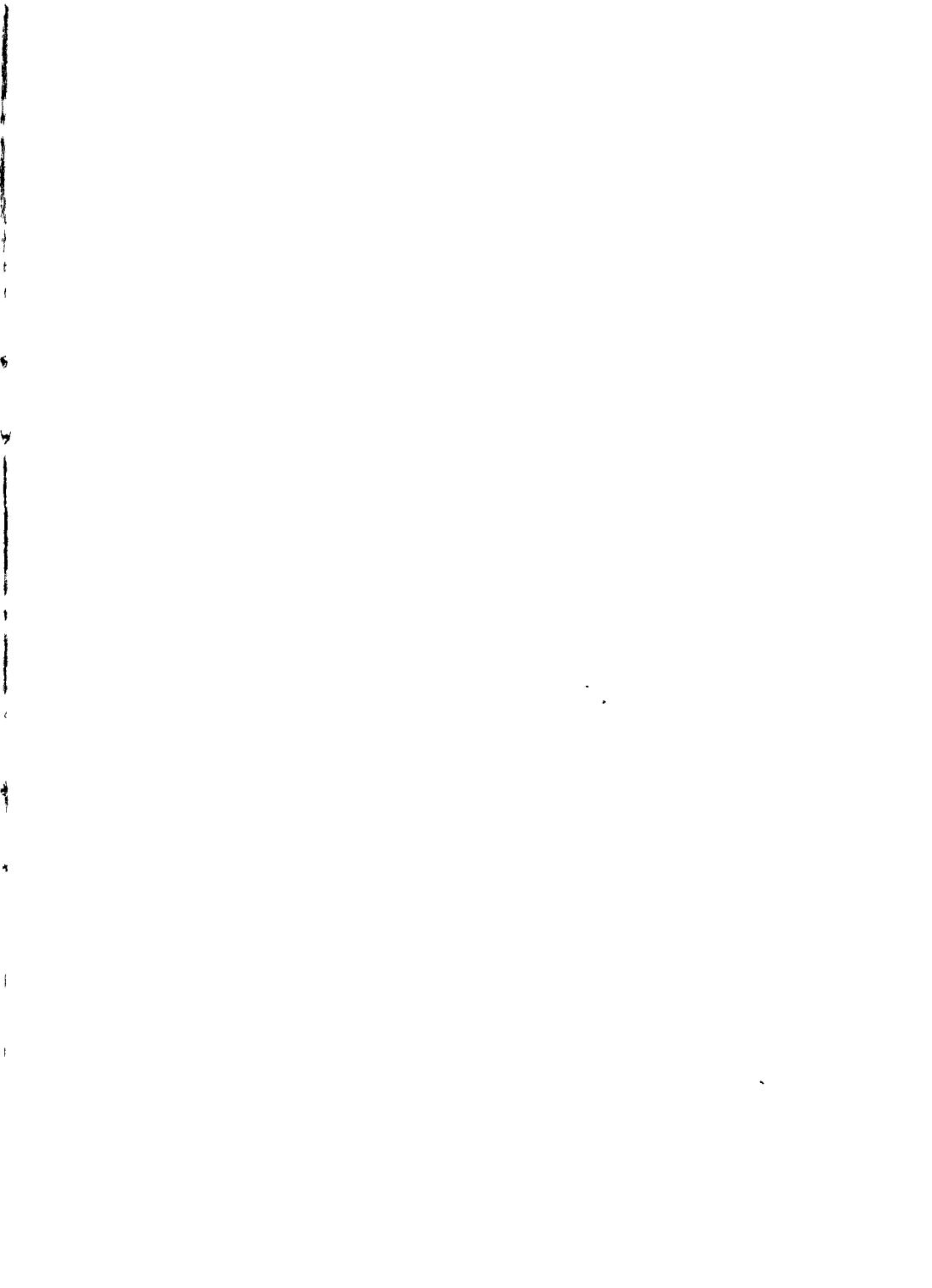
6. Доржиева Д.С. Оформление сказуемого-существительного в бурятском простом предложении // Материалы международной конференции XXIV Дульзоновские чтения. Томск: Томский государственный педагогический университет, 2005. С. 46-48.

Подписано в печать 22.12. 2005 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная Объем 1,5 печ л. Тираж 100. Заказ № 147.

Отпечатано в типографии Изд-ва БНЦ СО РАН,
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

2006A
1008

- 1008